

ство, здѣсь нѣтъ словъ: θέλημα (воля) и ἐνέργεια (дѣйствие), вошедшихъ въ употребленіе послѣ моноелитскихъ споровъ, а выраженіе „*Θεοφόρος ἄνθρωπος*“ встрѣчается у Прокла, Кирилла Иерусалимскаго и другихъ, слѣдовательно появилось раньше несторіанскихъ споровъ. Затѣмъ, въ самой бесѣдѣ 1) есть упоминаніе о заблужденіяхъ язычества, что не свойственно писателямъ VII столѣтія; 2) тутъ трактуется о Никейскомъ соборѣ; 3) излагается ученіе о Свят. Троицѣ и употребляется терминъ ὁμοούσιος (единосущный), что болѣе прилично св. Аѳанасію Александрійскому; 4) заслуживаетъ вниманія и то, что въ этой бесѣдѣ праздникъ Благовѣщенія называется Господскимъ, а не Богородичнымъ, а это скорѣе указываетъ на времена Аѳанасія, чѣмъ на VII вѣкъ, когда торжественное чествованіе Богородицы сдѣлалось общецерковнымъ и праздникъ Благовѣщенія и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, и постановленіяхъ окончательно опредѣлился, какъ праздникъ Богородичный (?). Итакъ, отрицаніе подлинности слова Аѳанасія Великаго совершенно неосновательно.

II. Дударевъ.

(Окончаніе будетъ).

Нѣсколько словъ о бесѣдахъ миссіонера о. Юанна Артемьева съ безоповскимъ начетчикомъ

Л. О. Пичугинымъ.

31-го марта 1903 года въ хуторѣ Щербово-Нефедовскомъ, Усть-Бѣлокалитвенской станицы, 20 душъ раскольниковъ-безпоповцевъ во главѣ съ ихъ начетчиками Лебедевымъ и Котовымъ присоединились къ православной Церкви на правилахъ единовѣрія.

(?) См. лекціи по литургикѣ. Проф. Покровскаго.

Для новоприсоединившихся испрошено было разрѣшеніе епархіальнаго начальства построить въ хуторѣ Щербово-Нефедовскомъ единовѣрческій храмъ, который, благодаря усиленной дѣятельности миссіонера о. Артемьева, и начать постройкой. Такъ въ хуторѣ Щербово-Нефедовскомъ загорѣлась заря новой благодатной жизни. Но врагъ Христа не дремлетъ, ополчается на Церковь Его чрезъ своихъ служителей, тѣхъ же раскольниковъ Щербово-Нефедовскихъ, Титовскихъ и прочихъ по р. Калитвѣ хуторовъ. Рѣшаютъ они: „Это миссіонеръ Артемьевъ силенъ противъ насъ, пусть-ка онъ поборется съ Пичугинымъ; Пичугинъ, навѣрно, убьетъ его зародившееся единовѣріе въ хуторѣ Щербово-Нефедовскомъ“. И вотъ они безъ вѣдома епархіальнаго и окружнаго оо. миссіонеровъ, дабы застать ихъ врасплохъ, вызываютъ изъ с. Пойма, Пензенской губерніи, на 22-е января 1904 года въ Усть-Бѣлокалитвенскую станицу своего „непобѣдимаго“ Никоніанскими миссіонерами защитника Л. О. Пичугина. Пріѣздъ его въ Калитву былъ встрѣченъ съ восторгомъ многими раскольниками-безпоповцами не только Донецкаго и Донскаго округовъ, но и начетчиками Кубанской области. Подъ день бесѣды они шумно разгуливали по улицамъ станицы, причемъ не давали покоя и о. миссіонеру, требуя отъ него свободы Пичугину говорить на бесѣдѣ все, что онъ пожелаетъ въ униженіе православія, безъ чего Пичугинъ-де отказывается бесѣдовать. Но опытность миссіонера о. Артемьева и въ этомъ случаѣ подсказала, какъ обойти это требованіе и не упустить отъ бесѣды Пичугина, дабы не дать повода раскольникамъ говорить: „миссіонеръ Пичугина испугался.“ 22-го января при многочисленномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ бесѣда состоялась въ храмѣ Усть-Бѣлокалитвенской станицы, который при всей помѣстительности не могъ вмѣстить всѣхъ слушателей. Предъ началомъ бесѣды о. настоятель церкви І. Кочетковъ сказалъ приличную случаю рѣчь, а потомъ прочли молитву Св. Духу и бесѣды объявлены открытыми. Первымъ предметомъ бесѣды былъ вопросъ о Церкви Христовой. Послѣ положительнаго ученія, обстоятельно раскрытаго на основаніи священнаго и святоотческаго писаній, о. миссіонеромъ былъ поставленъ Пичугину

вопросъ: послѣ собора 1667 года гдѣ осталась истинная Христова Церковь съ трехчинной іерархіей и семью таинствами—у насъ или у васъ? Пичугинъ согласился, что Церковь Христова, дѣйствительно, создана Христомъ Спасителемъ съ правымъ исповѣданіемъ вѣры, трехчинной іерархіей и семью таинствами, но показать, что созданная въ такомъ видѣ Церковь послѣ собора 1667 года осталась у безпоповцевъ Пичугинъ не могъ; поэтому онъ всѣми силами старался уклониться отъ поставленнаго вопроса и заговорилъ о томъ, что обѣтованіе о вѣчности священства Христомъ Спасителемъ не положено, и что священство можетъ обучать, но о. миссіонеръ напомнилъ ему, что бесѣда идетъ не о вѣчности священства, а о его необходимости въ Церкви Христовой и снова требовалъ прямого, основаннаго на св. писаніи отвѣта на поставленный вопросъ. Однако отъ Пичугина, къ прискорбію старообрядцевъ, отвѣта такъ и не послѣдовало. Тогда о. миссіонеръ поставилъ на видъ слушателямъ, что уклоненіе Пичугина отъ прямого отвѣта на вопросъ служить яснымъ доказательствомъ того, что Пичугину отвѣчать нечего, поэтому онъ и читаетъ не относящееся къ дѣлу, а лишь бы чѣмъ-нибудь наполнить свое время, и дочитался до того, что своимъ толкованіемъ словъ Блаж. Θεодорита на 12 гл. пророка Даніила вытолковалъ безпоповщійскую церковь подобной мертвому трупу. Такимъ выводомъ, нечеловѣчнымъ для старообрядцевъ, Пичугинъ смутилъ ихъ, а о. миссіонеръ заключеніемъ: „вотъ такъ утѣшилъ Пичугинъ старообрядцевъ“, заставилъ ихъ призадуматься и съ поникшими головами разошлись по домамъ.

На другой день, по соглашенію, бесѣда состоялась о единовѣрїи. Выяснивъ, что называется единовѣрїемъ, и указавъ примѣры снисхожденія древней церкви къ присоединяющимся, о. миссіонеръ поставилъ вопросъ—погрѣшила ли Церковь православная противъ евангельскаго, апостольскаго ученія и постановленій вселенскихъ соборовъ чрезъ открытіе единовѣрїя и если погрѣшила, то въ чемъ? Пичугинъ и отъ этого вопроса сталъ уклоняться и началъ говорить о клятвахъ собора 1667 года, желая подвести подъ нихъ единовѣрцевъ, но когда о. миссіонеръ разбилъ его на

этомъ и доказаль, что клятвы собора 1667 года положены и лежать на раскольникахъ, а не на покорныхъ чадахъ св. Церкви — единовѣрцахъ, то Пичугинъ, потерпѣвъ и въ этомъ неудачу, сталъ читать изъ книгъ: 12 т. исторіи Макарія, Порфирія Успенскаго, Мельникова-Печерскаго, изданіе орографической комиссіи въ С.-Петербургѣ „Дѣло патріарха Никона“ и друг., о гоненіяхъ на раскольниковъ, но о личныхъ недостаткахъ патріарха Никона, греческаго и русскаго духовенства, ложно и недобросовѣстно перетолковывая прочитанныя мѣста и извращая настоящій, истинный ихъ смыслъ. До старопечатныхъ книгъ Пичугинъ, кромѣ книги о вѣрѣ, не дотронулся во все время бесѣдъ. Не забылъ Пичугинъ прочитать изъ лубочной брошюры о внезапной смерти раскольника Ситнова, послѣдовавшей будто бы 19 іюля 1903 года за похуленіе преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, съ приложеннымъ къ ней нотаріальнымъ удостовѣреніемъ, что Ситновъ живъ, здоровъ и ничего подобнаго надъ нимъ не было. Послѣ всего прочитаннаго Пичугинъ выкрикивалъ: „что же это за православіе? Какъ намъ не удалиться отъ такихъ пастырей, выдающихъ подложныя чудеса за дѣйствительныя“. О. миссіонеръ терпѣливо все это выслушалъ и со всею силой своего краснорѣчія, на основаніи тѣхъ же книгъ, опровергъ дерзкую клевету Пичугина и ложное толкованіе прочитанныхъ имъ мѣстъ; при этомъ о. миссіонеръ рельефно выдѣлилъ Пичугина, что онъ, отыскивая памфлетно недостатки у пастырей Церкви, уподобился проклятому Хаму, который посмѣялся „надъ отчимъ безобразіемъ, а не покры его“.

Въ заключительной своей сильной рѣчи о. миссіонеръ кратко напомнилъ слушателямъ о всѣхъ неосновательныхъ доводахъ Пичугина въ защиту раскола и просилъ православныхъ твердо держаться ученія св. Церкви, а раскольниковъ — не слушать такихъ вождей, какъ Пичугинъ, оставить свои вѣковыя упорныя заблужденія и соединиться съ православной Церковью. И благодареніе Богу! Голосъ о. миссіонера не остался не услышаннымъ: по окончаніи его рѣчи раскольникъ казакъ хутора Шербово-Нефедовскаго Козьма Сухоруковъ, испросивъ позволеніе, сказалъ:

„Я два дня внимательно слушалъ настоящія бесѣды и убѣдился, что Пичугинъ защищается ложью. Я больше не желаю идти за такимъ слѣпымъ путеводителемъ и съ нынѣшняго дня со своей семьей иду въ православную Церковь. Совѣтую идти за мной и всѣмъ старообрядцамъ. Пичугина благодарю, что онъ помогъ мнѣ выйти изъ раскола“. Такая исповѣдь Сухорукова, какъ громомъ поразила Пичугина и его братію. А православные съ молитвой благодарили Господа Бога, что Онъ пасетъ Свою Церковь и въ тяжкую годину посылаетъ такихъ искусныхъ работниковъ на ниву Свою, какъ миссіонеръ о. Іоаннъ Артемьевъ.

Свящ. Т. Шовскій.

Содѣйствіе школъ со стороны духовенства въ добромъ воспитаніи будущихъ пастырей церкви.

Мы переживаемъ тяжелое время духовнаго оскудѣнія. Въ молодомъ поколѣніи, идущемъ на смѣну, замѣчается нѣкоторое притупленіе природенныхъ человѣческой душѣ лучшихъ стремленій. Рѣже и рѣже ощущается дыханіе пламеннаго желанія послужить Богу и людямъ. Что-то невидно, чтобы молодая сила рвалась на попрощь безкорыстной и самоотверженной дѣятельности на пользу ближняго. Что-то неслышно горячихъ обѣтовъ юности отдать свои силы служенію меньшему брату, такъ нуждающемуся въ помощи и руководствѣ. Одолѣла плоть, возможны низменныя пожеланія. Личное матеріальное благополучіе — вотъ что составляетъ предметъ постоянныхъ думъ, стремленій и чаяній молодыхъ людей нашего времени.

Надъ школьной скамьей уже мало витають юношескія идеальныя думы и стремленія; на чело молодыхъ людей наложилъ свою тяжелую печать матеріалистическій практицизмъ, и даже воспитанники духовной школы утомляются въ обсчетъ матеріальныхъ выгодъ отъ стада Христова, которое можетъ быть поручено его